

**ЛЕГЕНДАРНОЕ «РУКОПИСАНИЕ
ШВЕДСКОГО КОРОЛЯ МАГНУСА»
В СОЛОВЕЦКОМ СБОРНИКЕ XVII в.**

(из комментариев к Никаноровскому сборнику)

Занимаясь исследованием истории текста небольшого летописного произведения XV в. «Рукописание Магнуша», фальсифицированного завещания, сочиненного новгородским книжником от имени шведского короля Магнуса Эриксона,¹ я нашел поздний список этого памятника в одном из старообрядческих сборников XVII в., хранящемся в Библиотеке Академии наук. Эта рукописная книга известна под названием «Никаноровский сборник» (БАН, 16.7.21), по имени одного из руководителей Соловецкого восстания Никанора, бывшего архимандрита Саввина монастыря. Особую ценность этому сборнику придает то, что он был составлен идеологами Соловецкого восстания как раз во время осады монастыря.

Основную часть этого сборника занимает знаменитое старообрядческое сочинение под названием «Сказание от божественного писания, от апостольского предания и правил святых отец и о новых книгах».² В связи с изучением этого Сказания Никаноровский сборник был подробно исследован Н. Ю. Бубновым и О. В. Чумичевой.³ В настоящей статье я хочу остановиться на до-

¹ См.: Накадзава А. Рукописание Магнуша: Исследование и тексты. СПб., 2003.

² Это сочинение недавно было опубликовано Н. Ю. Бубновым, см.: Бубнов Н. Ю. Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб., 2006. С. 100—302.

³ См.: Бубнов Н. Ю. 1) Писатели-старообрядцы Соловецкого монастыря // Книга и книготорговля в России в XVI—XVIII вв.: Сб. науч. тр. Л., 1984. С. 39, 41—46; 2) Описание рукописного отдела Библиотеки АН СССР. Т. 7, вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века. Л., 1984. С. 18—23, 52, 122; 3) Работа древнерусских книжников в монастырской библиотеке: (Источники соловецкого «Сказания... о новых книгах» 1667 г.) // Книга и ее распространение в России в XVI—XVIII вв.: Сб. науч. тр. Л., 1985. С. 37—58; 4) «Сказание... о но-

бавочной части этого сборника, в которой вслед за Сказанием помещены выписки из сочинений Максима Грека и ряда других авторов, а затем следует ряд исторических статей. Поскольку эти добавления отсутствуют в других сборниках, содержащих Сказание, можно предположить, что включение их в книгу было произведено непосредственно составителем Никаноровского сборника.

Исторические статьи Никаноровского сборника представляют собой выписки из следующих сочинений: 1) «Ответ к папе римскому из Жития Александра Невского»; 2) «Ответ новгородского архиепископа Василия Калики шведскому королю о вере»; 3) «Рукописание Магнуша»; 4) эпизод из сочинения о посольстве от Ивана Васильевича Грозного к императору Священной Римской империи Максимилиану II. Эта группа выписок представляется интересной именно тем, что они проливают свет на восприятие истории идеологами Соловецкого восстания.

Рассмотрим содержание каждой из этих выписок и попытаемся понять, по каким соображениям составитель включил их в свой сборник. Поскольку эти выписки не сопровождаются ни комментариями, ни пояснениями составителя, нам во многом приходится полагаться на свои догадки.

«Ответ к папе римскому из Жития Александра Невского» был выписан из Степенной книги (из 8-й степени, главы 6). В довольно большом тексте Жития князя Александра Ярославича, помещенном в «Степенной книге», этот фрагмент, можно сказать, сравнительно эпизодичен и незначителен. Вот его сюжет: папа римский, узнав о славе Александра Ярославича, послал к нему двух кардиналов в качестве послов, надеясь, что Александр примет католическое учение. Посоветовавшись с «мудрецами своими» и изложив священную историю от сотворения мира до седьмого вселенского Собора, Александр Невский отвечает послам: «И сия вся известно хранимъ, а от вас учение не приемлемъ и словесь вашихъ не слушаемъ».

Следующий эпизод «Василия архиепископа Новгородского ответ лукавнущим немцем» — выписан также из Степенной книги (из 11-й степени, главы 8). В нем также рассказывает

вых книгах» (1667 г.) — источник Пятой Соловецкой челобитной // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН. 1985. № 1987. С. 112—133; 5) Старообрядческая книга в России во второй половине XVIII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 191—219; 6) Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого: История о патриархе Никоне. СПб., 2006. С. 11—99; Чулицева О. В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая челобитная: (Взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 59—69.

ся о «прении» православных с католиками. В середине XIV в. шведский король Магнус отправил в Новгород посольство и предложил провести «прение о вере», угрожая, что в случае отказа он совершит нападение на Новгородскую землю. Архиепископ Василий Калика и новгородские бояре, обсудив его послание, ответили, что королю следует обратиться в Царьград к патриарху, потому что «мы от грекъ прияли православную веру, юже соблюдаемъ и святыя законы ея, якоже прадеди наши и деди и отцы отши... Вемы бо, яко сия вера права есть и истина». Потом говорится, что «в Рустьей земли непорочная вера христианская невреждена и непоколеблема всегда пребываше кроме всякого вреда варварьского и еретического гнилаго мудрования».

Тематически «Рукописание Магнуша» (выписанное из Степенной книги, 11-й степени главы 10) является продолжением этого эпизода. Хотя оно сочинено в стиле завещания, в нем излагается целый «автобиографический» сюжет. Король Магнус, получив отказ вступить с ним в «прение о вере», возглавил поход на Новгородскую землю, взял в 1348 г. крепость Ореховец и, оставив там небольшой гарнизон, отбыл в Швецию. Вскоре после этого новгородцы вернули себе крепость, а Магнус через год организовал новый поход на Русь, оказавшийся неудачным: большая часть его войска утонула в море во время сильной бури. Далее рассказывается о том, как шведская земля пострадала от наводнения, мора, голода и междуусобиц, а сам Магнус потерял рассудок и был заточен. Затем он был освобожден из заключения его сыном, норвежским королем Хаконом, но при бегстве «в Мурманскую землю» потерпел кораблекрушение, плывал по морю три дня и три ночи, пока ветром его не вынесло к монастырю «святого Спаса в полную реку». Там король Магнус принял монашество и схиму, перейдя в православие.

После «Рукописания Магнуша» в Никаноровском сборнике следует фрагмент летописного рассказа о посольстве царя Ивана Грозного к «цысарскому королю Максимиану». Этот текст относится к особой редакции «Повести о двух посольствах», взятой, по-видимому, из статьи Соловецкого летописца, помещенной под 7084 (1576) г. В этом тексте русский посол, отвечая на вопросы цесаря Максимилиана, рассказывает о величии Русской земли и о силе ее государя: «Земля де Руская велика и чудотворцов в ней много, и милость от них и чюдеса великая. а за государем ходит силы в собранье 400 000 головами своими. И король подивись и похвали Бога, распространит вперед Руская земля». А вслед за этим излагается пророчество цесаря Максимилиана о «смятении» и «трясении», которые придут на Русскую землю.

Итак, рассмотрев эти выписки из исторических сочинений в Никаноровском сборнике, можно отметить два объединяющих их характерных признака. Во-первых, во всех эпизодах описывается ситуация «состязания двух вер»: православия и католицизма. Такой выбор исторических сочинений, несомненно, отражает определенную идеологическую позицию составителя Никаноровского сборника. Отметим, что точно такая же позиция просматривается и в основных главах Сказания (например, в главе 68 — «О греческих же властях, как у нас в древние лета заводили латынскую веру», или в главе 73 — «О той же литве и о поляках из истории свидетельство, како они, будучи в Московском государстве, иконам божим ругахуся и соборную апостольскую церковь погански скверняху»). Общность этих позиций позволяет предположить, что данные выписки исторического содержания, вероятнее всего, были присоединены к Сказанию священноиноком Геронтием (составителем Сказания), который, как известно, был причастен и к созданию Никаноровского сборника. В этом отношении добавочные главы Никаноровского сборника можно рассматривать как продолжение догматической полемики, которой в целом посвящено Сказание.

Во-вторых, не менее характерным признаком всех указанных выписок является то, что в них присутствует «посольская» тематика. Как известно, в русских летописях рассказы об иноземных посольствах на Русь являются одним из традиционных сюжетов (начиная с эпизода «испытания веры» святым князем Владимиром в «Повести временных лет»). Особенно видное место в русских исторических сочинениях второй половины XVI—первой половины XVII в. занимают описания посольств от римского папы и других правителей католических стран. Как отметил академик М. Н. Тихомиров, в Никоновской летописи — монументальном историческом памятнике XVI в. — в тех эпизодах, в которых повествуется о вымышленных посольствах на Русь правителей западных государств, выражается явно благоприятное отношение к римским папам и католическим королям. Впрочем, это отношение не характерно для других русских летописей и исторических сочинений второй половины XVI в. Например, в целом ряде «посольских повестей», созданных в конце XVI—начале XVII в. (среди которых — и упомянутая «Повесть о двух посольствах»), выражено подозрительное и весьма неприязненное отношение к западным посольствам. Мне кажется, что присутствие в исторической части Никаноровского сборника «посольской» тематики позволяет говорить о том, что составитель этого сборника был хорошо знаком с одной из актуальнейших тем исторической литературы своего времени.

Деятели раннего старообрядчества, среди которых особенно важное место занимают участники Соловецкого восстания 1668—1676 гг., оставили целый ряд сочинений, преимущественно догматического характера. Рассмотренные нами исторические статьи Никаноровского сборника, несмотря на их скромный объем, позволяют осветить один из важных аспектов мировоззрения соловецких старообрядцев, относящийся к осмыслению ими истории своего отечества.